

УДК 37.017.92

Роль философских дисциплин в развитии ценностного сознания студентов

**Варич В. Н., доц.
Брестский государственный технический университет
г. Брест, Республика Беларусь**

Ключевые слова: ценности, социализация, мировоззренческий плюрализм.

РЕФЕРАТ

Статья раскрывает проблемы, связанные с формированием ценностных ориентаций студенчества в условиях идейного и ценностного плюрализма.

Учебная деятельность в вузах осуществляется в тесной взаимосвязи с воспитательным процессом. Особенно наглядно эта связь проявляется в ходе изучения студентами наук гуманитарного цикла. Такие учебные дисциплины, как философия, культурология, религиоведение, этика по своей природе предполагают обращение к наиболее совершенным системам мысли и верований, которые были созданы на протяжении человеческой истории. В ходе преподавания этих наук обнаруживается, что белорусские студенты в своем большинстве не только мало знакомы с различными вариантами идеологий, верований, научных традиций и художественных направлений, но и не имеют собственных сформированных взглядов и убеждений. Кроме того, можно говорить об отсутствии в представлениях многих молодых людей научной картины мира как основы мировоззрения, о фрагментарности и разрозненности знаний о закономерностях и особенностях развития общества и основных общественных процессов – экономического, социального, политического, духовного. Очевидно, что обрисованная проблема не является простым следствием юного возраста студентов или некачественного образования. Поэтому представляется необходимым выяснить, в силу каких объективных и субъективных факторов затруднена личностная ориентация современных молодых людей, и каковы возможные варианты развития ситуации.

Среди причин, которые вызывают к жизни мировоззренческую дезориентированность молодежи, следует в первую очередь назвать несформированность общенациональной или общегосударственной идеологии, которая консолидировала бы общество и была бы объектом государственной политики и государственного интереса. В советский период основу мировоззрения студенчества, да и людей с уже законченным высшим образованием, составлял марксизм-ленинизм, достаточно умело адаптированный к уровню и интересам большинства членов общества. Советская идеология обладала весьма существенными недостатками и не была абсолютно непротиворечивой, но имела несомненные достоинства: во-первых, являла собой цельную систему взглядов, охватывающих практически все природные и социальные реалии, и, во-вторых, имела четкие и постоянно пропагандиру-

емые основные лозунги и ценностно-нравственные ориентации. Иными словами, общегосударственная советская идеология выполняла важнейшие функции, которые являются непременным условием стабильного существования общества, а именно: функции социализации, легитимизации, социальной регуляции и интеграции, а также мировоззренческую функцию. Каждый советский человек благодаря дошкольному, школьному и последующему образованию и воспитанию имел ясные и устойчивые основания личностной ориентации, располагал отчетливыми представлениями об объективных законах развития общества и природы, об основных нормах нравственности, о достоинствах и недостатках различных художественных явлений и пр. Эти представления, безусловно, не были бесспорными, но они были общезначимыми. Благодаря этому становление личности, ее признание и самоутверждение имели вполне определенную социальную программу и позволяли индивиду занять свою социальную нишу и воспринимать себя как полноценного члена социальной общности. Эти же функции выполняет любая развитая идеология, как, например, католицизм в средневековой Европе или протестантизм в Европе и Северной Америке Нового времени.

Периодам социальной трансформации, как правило, сопутствует кризис той идеологии (доктрины, религии, картины мира), которая обосновывала универсалии культуры и делала ее органическим развивающимся единством. Такого рода кризис может закончиться деструкцией цементирующей идеологии и образованием своего рода ценностного вакуума, либо ее переходом в иное качественное состояние. История знает также примеры инверсии, т. е. радикальной перемены господствующего мировоззрения со светского на религиозное, с научно-рационалистического на мистическое, с космополитического на националистическое и т. п. Вариантов дальнейшего развития событий может быть несколько:

1) оптимальный, когда благодаря собственной динамике социокультурных процессов и усилиям специальных групп людей будет выработана привлекательная и убедительная общегосударственная идеология, и возникнут (или будут сформированы) соответствующие социальные институты для ее поддержания;

2) стагнационный, когда мировоззренческая амбивалентность будет сохраняться неопределенно долгое время как состояние, характерное для аморфного общества;

3) деструктивный, когда перманентная критика традиционных (или бывших долгое время общепринятыми) взглядов приведет к разрушению единого духовного пространства и сделает возможным еще более широкое распространение ненаучных, деструктивных, мистических и шовинистических идеологий. Более или менее беспристрастный взгляд на культурно-мировоззренческую ситуацию во многих постсоветских странах позволяет утверждать, что развитие событий пошло как раз по второму пути.

На личностную ориентацию современных студентов дезинтегрирующее воздействие оказывает еще один не менее важный и очевидный фактор – увеличение роли и влияния современных информационных технологий и складывающейся при их участии «мозаичной» культуры (термин принадлежит французскому социологу и культурологу А. Молю). Одной из важнейших характеристик современной массовой культуры, является фрагментарность («мозаичность») социокультурной таблицы, через которую социальная макросреда осуществляет восприятие мира. Эта социокультурная таблица не вырастает из единой си-

стемы воззрений подобно кристаллу, формирующемуся вокруг первичной структуры. Наличие такой «таблицы» – признак зрелой монистической культуры. «Мозаичная» культура скорее сходна с лоскутным одеялом, которое может состоять из совершенно разнородных элементов, причем сами элементы могут быть расположены и упорядочены в произвольном порядке. Появление и упрочение глобальных коммуникационных сетей только усугубляет ситуацию, поскольку доступность информации и ее адаптированность к «среднему» интеллектуальному уровню делает еще менее востребованной собственную систему научных, художественных, нравственных и политических представлений, которая позволяла бы индивиду свободно ориентироваться в жизненных ситуациях и сознательно осуществлять самостоятельный выбор. Своего рода «клиповое» сознание молодых людей складывается из разрозненных фрагментов информации, получаемых моментально и без особых усилий, а также мнений различных блогеров, поддерживаемых и распространяемых не очень вдумчивыми подписчиками социальных сетей. Индивид же, не обладающий развитыми и лично принятыми убеждениями, является удачным и удобным объектом социального манипулирования.

Поэтому логичным представляется задать вопрос, более уместный в криминалистике, нежели в философии: кому это выгодно? Существуют ли некие злонамеренные группы политиков и идеологов, которые специально разрушают пространство классической культуры, поскольку тотальное преобладание массовой культуры позволяет держать под контролем сознание огромного количества людей? Или же массовая культура – закономерный итог одностороннего производственно-потребительского развития общества? Как бы то ни было, победное шествие массовой культуры создает весьма плодотворную почву для мировоззренческого плюрализма, если не сказать мировоззренческого вакуума. Природа же, в том числе и социальная, как известно, не терпит пустоты, и упомянутый вакуум может быть только видимостью, тогда как за ней скрываются вполне определенные социальные интересы.

Для дальнейших размышлений необходимо выяснить значение довольно противоречивого понятия «мировоззренческий плюрализм». Мировоззрение, как правило, определяют следующим образом: это система взглядов, которая отражает представления личности (или социальной группы) о ее месте в мире и об отношении к нему. В этом смысле мировоззрение как таковое не может быть плюралистичным: оно либо является системой взглядов, либо не является мировоззрением. В развитом мировоззрении органично сочетаются три компонента – ценностный, познавательный и деятельностный, но «работают» они только в единстве. Поэтому о плюрализме мировоззрений можно говорить только применительно к разным людям или разным социальным группам. Но и в этом случае определяющую роль обычно играет «главное», господствующее, ортодоксальное, общепринятое мировоззрение. Каким бы из перечисленных предикатов не характеризовалось то мировоззрение, которое имеет наибольшее влияние в жизни общества, именно оно зримо или незримо образует главный вектор в его духовной жизни, формулирует его цели и перспективы, определяет смысл социального бытия, декларирует основные моральные и политические принципы. Коротко говоря, ценностный плюрализм в стабильном обществе представляет собой явление относительное, включая в себя ценностные ориентации субкультурных и

маргинальных социальных слоев. При этом оппозиционные течения в духовной культуре, возникающие по различным признакам (конфессиональным, этническим, половозрастным, политическим и пр.), не разрушают единое культурное пространство, а являются его частью. В нестабильном обществе мировоззренческий плюрализм делается абсолютным, а единство взглядов и ценностей – относительным и случайным.

В таких условиях каждый индивид вынужден самостоятельно определять свои жизненные ориентиры, модели поведения и ценностные ориентации. В этом процессе как таковом нет ничего деструктивного. Более того, самоопределение личности – необходимый элемент социализации. Однако процесс самоопределения может быть конструктивным и успешным лишь в том случае, когда существуют общезначимые критерии самооценки. Не менее важно понимание и признание личностью цели и смысла общественного развития. Если же в обществе отсутствует духовное единство и признанная ценностная иерархия, а также не выработан общественный идеал, всякий конкретный человек оказывается в положении лодки без руля и ветрил. Иначе говоря, личность превращается в пресловутый социальный атом, а в общественной жизни широко распространяются такие явления, как отчуждение, anomia и эскапизм. Самоопределение и обретение устойчивых убеждений совершаются методом проб и ошибок, в то время как личный жизненный опыт, и тем более мнения, сообщаемые на «стене» в социальных сетях, отнюдь не являются самым надежным советчиком в оценке собственных мыслей и поступков.

Таким образом, мировоззренческий плюрализм как преобладание различий между взглядами, убеждениями и ценностями людей над их единством может рассматриваться в качестве причины и источника мировоззренческой неопределенности и «распутицы». Естественным образом возникает вопрос: существуют ли какие-нибудь способы выхода из этой ситуации, если такая неопределенность приобретает затяжной характер? Рассмотрение различных вариантов поведения людей в период прежних социальных трансформаций (как в зарубежной, так и в отечественной истории) позволяет обнаружить по крайней мере несколько таких способов:

- 1) возвращение к утраченному мировоззрению в его «первозданном» виде (фундаментализм);
- 2) обращение к какому-либо авторитетному источнику идей и моральных принципов (например, к священному писанию религии, к нравственной или философской системе);
- 3) поиски устойчивых духовных оснований в собственном внутреннем мире (своего рода духовное отшельничество);
- 4) отрицание значимости и необходимости каких бы то ни было идей и ориентиров, обязательных для всех норм и правил поведения (скептицизм и цинизм);
- 5) построение системы взглядов и ориентаций на принципах достижения выгоды или удовольствия (прагматизм и гедонизм);
- 6) создание новой идеологии (религии, доктрины, национальной идеи), стремящейся согласовать лучшие достижения «потерянного рая» с реалиями современности.

Все эти способы многократно продемонстрировали свою социальную несостоятельность. Собственно, единственным приемлемым способом обретения социального согласия и устойчивости в переходные социальные периоды представляется обращение к автори-

тетным в общечеловеческом смысле системам взглядов и убеждений, которые известны и апробированы на протяжении столетий. Каждая из таких систем, – будь то буддизм или христианство, философия Канта или конфуцианство, ислам или учение Ганди, – содержит в себе простые нормы нравственности и основные модели поведения и социокультурных контактов. Однако обращение к таким системам возможно при соблюдении двух условий: во-первых, индивид должен быть знаком с ними; во-вторых, он должен быть достаточно развит духовно для того, чтобы суметь выстроить свое мировоззрение вокруг базовых установок и принципов, адресуясь к современной действительности. Сформированные таким образом, взгляды и убеждения личности образуют ее ценностную иерархию и создают устойчивую платформу для принятия или непринятия любой новой, заново распространившейся или просто модной системы взглядов.

Применительно к современной студенческой молодежи в этой связи обнаруживаются серьезные проблемы. Одна из них состоит в элементарном незнании многими студентами различных систем морали, религий и философских концепций, которые существовали в истории человечества. Это невежество тем более удивительно, что современные белорусские школьные курсы национальной и всемирной истории, литературы и обществоведения неоднократно знакомят учащихся с наиболее значительными достижениями человеческой мысли в этих областях. Если молодой человек не знает, какое многообразие идей или взглядов существует, то говорить о самоопределении и поиске путей духовного развития по меньшей мере преждевременно. Можно предполагать, что такое положение дел во многом связано с прогрессирующей девальвацией ценностей образования и широким распространением своего рода «образовательного нигилизма» среди учащейся молодежи.

Но это только часть проблемы и, думается, не самая значительная. Куда более тревожным выглядит неумение (или нежелание) части студентов думать и делать выбор самостоятельно, «пропускать» различные идеи через призму собственного «Я», то есть обретать убеждения. Такое положение дел имеет, безусловно, объективные причины. Некоторые из них уже названы – влияние масс-медиа, «мозаичный» характер современной массовой культуры, отсутствие цельной системы взглядов и убеждений у представителей старших поколений, в том числе и у родителей.

Однако существует и постоянно действует еще одна достаточно очевидная причина – ориентированность всей системы образования на приобретение знаний с игнорированием необходимости превращения их в собственное достояние, т.е. усвоения. К сожалению, в последние годы можно говорить даже о том, что и приобретение знаний не является целью. По признаниям самих студентов, в старшем школьном возрасте они усиленно занимаются лишь по избранным централизованного тестирования, а по остальным дисциплинам готовятся к ответам лишь насколько, насколько это необходимо для получения оценки, не портящей средний балл аттестата. Такая ориентация школьного преподавания, в частности, приводит к тому, что студенты младших курсов не умеют самостоятельно работать с текстом и составлять конспекты, не могут выделить главное в прочитанном разделе учебника или в услышанном на лекции и поэтому испытывают затруднения с тем, чтобы сформулировать собственную мысль и высказать ее вслух или записать. Без сомнения, в позиции пассивного восприимчика, некоего сосуда для заполнения знаниями на непродол-

жительное время, которая свойственна некоторым студентам, во многом виноваты все те же средства массовой коммуникации, которые подают потребителям их продукции весьма простенькие интерпретации даже самых серьезных и глубоких произведений культуры и соответственно приучают воспринимать информацию в готовом к употреблению виде, не напрягая собственный интеллект. Это вызывает своего рода умственную атрофию и апатию, а необходимость думать самостоятельно вызывает чувство, близкое к отвращению или негодванию. Тем не менее не следует сбрасывать со счетов и собственную умственную инертность молодых людей, преодоление которой не является для них первостепенной жизненной необходимостью.

Для преподавателя философских дисциплин из всего сказанного следуют вполне определенные выводы. Во-первых, важнейшей задачей учебной практики становится стимулирование самостоятельных размышлений студентов по самым различным проблемам религиозной, философской, научной и художественной культуры с целью приобретения ими навыков самостоятельной ориентации в культурном и социальном пространстве. Во-вторых, в условиях мировоззренческого плюрализма, мультикультурности и пресловутой политкорректности оказывается плодотворным и созидательным прослеживание в процессе аудиторного общения и за его пределами общечеловеческого содержания различных систем мысли и верований при демонстрации их различий и многообразия способов выражения. В-третьих, необходимым условием такой деятельности оказывается готовность преподавателя философских дисциплин к открытому диалогу со студентами и конструктивной критике с их стороны, а также умение аргументированно отстаивать собственные убеждения, в том числе и с помощью современных средств коммуникации.